

Николай

ЛЕОНОВ

**Алексей
МАКЕЕВ**

**ИДЕАЛЬНАЯ
АФЕРА**

Москва
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Серия основана в 1993 году

Оформление серии художника *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке художника *В. Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Идеальная афера / Николай Леонов, Алексей Makeев. — Москва : Эксмо, 2015. — 384 с. — (Черная кошка).

ISBN 978-5-699-81452-7

Американский бизнесмен Джон Хоуп придумывает хитроумную аферу. Он привозит в Россию на выставку четыре бриллианта «Небесные братья», чтобы затем сымитировать их похищение и получить солидную страховку. В подельники американец приглашает менеджера одной из компаний Сергея Головачева, который должен организовать саму процедуру «похищения». Головачев в свою очередь нанимает профессионала из криминального мира — взломщика по кличке Шалун. Афера выстроена идеально и распланирована до мельчайших деталей. Осечек быть не должно. Но кто же мог подумать, что у Шалуна родится свой встречный план и он решит обвести Хоупа и Головачева вокруг пальца...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Леонова О. М., 2015
© Makeев А., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-81452-7

Идеальная афера

РОМАН

Глава 1

Сергей Голованов неторопливо шел через зал нового казино «Нирвана», недавно открывшегося в первой игровой зоне «Азов-Сити» в Краснодарском крае. Клетчатый пиджак с блестящими пуговицами от Джанни Версаче, идеальная стрижка и непокорный чуб со следами мелирования, спадавший на высокий лоб, — все соответствовало образу. А выражение глаз и легкая полуулыбка, отрепетированная перед зеркалом, появлялись сами по себе.

Голованов был одним из ведущих менеджеров проекта известной компании «ЭКСПО-проект». В его обязанности входили поиск клиентов и осуществление проекта под ключ, от стадии предварительных переговоров до завершения взаимных расчетов. В основном компания занималась организацией дорогих престижных выставок в Москве и других крупных городах страны. Услугами «ЭКСПО-проекта» давно и с удовольствием пользовались и зарубежные компании, а также частные коллекционеры. Привлекала разворотливость российских менеджеров, комплексный подход — от организации транспорта и профессиональных грузчиков до юридического сопровождения проекта на международном уровне.

В «Азов-Сити» Голованов приехал потому, что здесь выставилась реклама их компании. Пропустить такое мероприятие, как открытие нового казино, было нельзя. Сюда стекались бизнесмены и топ-менеджеры со всей Европы. И Сергей должен был отслеживать контакты, проводить презентации, участвовать в пресс-конференциях, просто налаживать пока неформальные контакты с потенциальными партнерами. Лю-

бое новое знакомство, любой новый контакт могли «выстрелить» через месяц, через полгода или через год приличным контрактом.

Но Голованов решал здесь и еще одну задачу. Свою собственную! Очень сложно было с самого начала навести справки, проконсультироваться. С уголовными авторитетами нельзя — те сразу почувствуют твою выгоду и насядут с требованием отчислять им часть доли. А то и вообще начнут шантажировать и подомнут под себя всю идею. Об этом Сергея особо предупреждали те немногочисленные знакомые, кто прошел в свое время через контакты с криминалитетом.

Советоваться со знакомыми полицейскими тоже нельзя. Если разразится скандал, кто-то может вспомнить и эту невинную «консультацию». Пришлось полагаться на крохи информации, почерпнутой из общения с опытными людьми на нейтральные темы и из художественной литературы. Насколько можно было верить модным писателям современных детективов, но, наверное, они все же знали, о чем писали.

И пришлось Сергею Голованову действовать на свой страх и риск. Уж очень аппетитным был кусок чужого «пирога», который мог ему достаться в случае удачи. А почему бы и нет? Надо только все продумать, предусмотреть, тогда обязательно получится. Голованов не был бы менеджером такого уровня, если бы легко подвергался страхам и боялся неудач. Хочешь сорвать куш, работай, сделай все, чтобы его сорвать. Вот и вся концепция!

Голованов полагал, что аферисты с нужной ему квалификацией должны крутиться возле денег. Он долго думал и, наконец, сформулировал для себя суть преступлений, которые может совершать человек с очень ловкими руками там, где клиенты казино достают бумажники. И уж наверняка уследить за этими руками ему не удастся, иначе служба безопасности и уголовный розыск давно бы выловили всех ловкачей.

Дама, блистающая дорогими камнями в перстнях, серьгах и колье, снова проиграла. Маленький, лысый и толстый спутник со снисходительным видом достал бумажник и раскрыл его. Голованов напрягся. Рядом много людей, и все выглядят

одинаково, глаза блуждают и азартно горят если не от своей игры, так от игры других. И вот произошло!

Проходивший мимо официант толкнул толстяка под локоть. Голованову показалось, что официант и сам удивился тому, как у него это получилось. Скорее всего, его самого кто-то слегка в нужный момент толкнул. Рука вежливого человека мгновенно подняла с пола выроненную стопку банкнот. Голованов не успел разглядеть подробностей, потому что произошло все очень быстро. Молодой человек в смокинге, который ничем не отличался от других гостей, поднял с пола деньги и протянул толстяку. Тот машинально взял, и... молодой человек тут же исчез. Но Голованов был доволен тем, что сумел разглядеть его лицо. Он проталкивался через толпу у игрового стола, стараясь не выпустить взглядом спину молодого человека. В стопке, которую тот поднял с пола и вернул толстяку, было штук десять пятитысячных купюр, может, чуть больше. Ловкач мог вполне успеть согнуть пальцем одну или две нижние купюры, и они так и остались в его руке.

Удача, удача! Вон он уже смотрит на молодого мужчину и его спутницу, которые со смехом складывают на поднос выигранные фишки. А фишки разного достоинства. Как бы сам Голованов поступил? Он бы постарался сделать так, чтобы поднос хоть на мгновение выпал из поля зрения выигравших. Достаточно провести над ним рукой, и в руке задержится пара фишек достоинством в несколько тысяч рублей. Да, сам Голованов такое проделать бы не смог, но, в его представлении, ловкач нужного ему уровня вполне мог проделать нечто такое.

Парень вдруг резко развернулся и исчез за спинами. Что случилось? Отказался от затеи или он так не работает? Или... тот ощутил внимание к себе. Где он, черт бы его побрал? А-а, вон ты куда. Ну, пора! Главное, не ошибиться.

Голованов просидел в кафе на втором этаже всего двадцать минут. Наконец он увидел, что двое парней из службы безопасности, которым он хорошо заплатил, ведут к нему того самого парня с ловкими руками. Лицо задержанного не выражало ничего, кроме любопытства.

— Садись, — кивнул Сергей на стул напротив себя.

Охранники толкнули задержанного к стулу и остались стоять за его спиной. «А хорошо держится, — подумал Голованов о парне. — Он ведь не знает, что эти двое, да и я вместе с ними, не имеем отношения к полиции». Один из охранников протянул Голованову паспорт, магнитную карточку отеля и две пятитысячные купюры.

— Ну, ты понял, что произошло? — спросил Сергей, раскрывая паспорт. — Ты только что попался... Андрей Владимирович Коробченко. Эти две купюры меченые, номера переписаны, процесс заснят. Это была оперативная съемка, а номера купюр заранее переписаны.

— Подстава? — равнодушно, одними губами улыбнулся задержанный.

Голованов кивнул охранникам, и те отошли в сторону. Почему он не боится, размышлял Сергей, или это у него нервы такие крепкие? Если учесть все, что о нем говорили, нервы у него должны быть профессиональные, как у игрока в покер. Черт, как плохо он начал! Без серьезной подготовки, без глубоких знаний уголовного мира. Надо было рискнуть и взять в помощники кого-то очень опытного.

— Это не подстава, Шалун! — блеснул наконец Голованов своим «kozyрем».

— Ты откуда меня знаешь? Ты из «уголовки», что ли?

— Да, из ГУВД по Краснодарскому краю...

— А если без «ботвы»? — вдруг откровенно рассмеялся Шалун. — Че ты мне гонишь? У тебя прикид тянет штук на тридцать наших «деревянных», а вот эти двое, что меня, типа, повязали с поличным, местные охранники. Думаешь, я поверил в эту ксиву, что они мне в нос сунули? Так откуда ты меня знаешь и че за базар имеешь мне предложить?

Голованов опешил на некоторое время и усиленно делал вид, что продолжает рассматривать паспорт на предмет подлинности. Шалун смотрел на него с улыбкой, перекатывая во рту зубочистку, которую небрежно вытянул из прибора на столе. Он совершенно не боялся, легко раскусив их всех и саму ситуацию.

— Знаешь что, Шалун, — недовольно пробормотал Голованов, — мне про тебя говорили, конечно, что ты парень ловкий. Но давай играть по моим правилам, если уж попался.

— Давай, — весело согласился вор. — Тебе не нравится мой жаргон? Могу общаться на нормальном языке, как в вашем приличном обществе. Так чем обязан приятностью нашей встречи, уважаемый э-э...

— Зови меня просто Сергей. А твое имя, как мне сказали, Александр? Александр Шаламов? Интересно, откуда такое прикольное прозвище «Шалун»?

— Да так, — снова засмеялся вор. — Братва дала. Еще в зоне, прости, в колонии общего режима, куда я случайно и ненадолго попал по неопытности. С тех пор я взялся за ум и поставил себе целью не попадаться и не возвращаться туда. Пока удастся. А прозвище, как ты мягко назвал мое погоняло, оно сочиняется очень просто. Кому-то что-то показалось, возникла ассоциация, и получилось. Саша, Шура, Шура Шаламов, Шалун! Ну, может, немного баловства с моей стороны, невинных развлечений, которые пользовались в отряде большой популярностью. Например, вот такие безобидные выходы.

Шаламов вскинул правую руку, и из-под манжеты рубашки на стол вывалился мобильный телефон. Он смотрел на Голованова весело и беззаботно, словно наслаждался его удивлением.

— Это вон того темненького, — кивнул Шалун на охранников. — Нельзя одновременно и человека задерживать, и телефон в руке тискать. Так можно и мимо кармана положить. Что тебе все-таки надо, Сережа? Вижу по глазам, что дело есть по моей квалификации. Так ты сразу бы и сказал, а то кинулся шантажировать, пугать, угрожать. Я людей на раз-два читаю. Ты вот новичок в этом деле, а куш, я вижу, приличный. В таком пиджаке, как у тебя, на мелочь не идут. Идут на крупное.

Голованов хмуро смотрел на вора, который вдруг стал на минуту серьезным и пронизательным. Но тут маска слетела с его лица, и снова перед Головановым сидел беззаботный молодой человек, баловник судьбы и непутевый повеса.

— Ладно, — сказал Сергей. — Только учти, что у меня есть на тебя компромат, и в случае чего...

— Учту, учту! — закивал Шалун. — Уже учел и намотал на ус.

— Тогда слушай. Нужно провернуть в Москве одно дело. Дело серьезное и дорогое. Оплачено будет очень хорошо, но чтобы все без обмана...

— Не волнуйся, Сергей, — почти ласково заявил Шалун. — В нашей среде уговоры бесполезны. У нас договор дороже денег. А уж если оплата за услугу достойная, то можешь и не сомневаться. Это закон нашего мира. Давай говорить конкретно, что надо?

Голованов принялся рассказывать, не называя пока места и фамилий. Он пообещал конкретизировать задание, когда Шалун начнет подготовку, соберет помощников. Вор слушал внимательно, часто понимающе кивал головой, но с его лица не слетала таинственная улыбочка. То ли он не одобрял все это мероприятие, то ли радовался новому настоящему делу, сулящему огромные доходы.

Наконец-то наступило полноценное лето. Лев Гуров давно заметил, что старается неосознанно выискивать привлекательные стороны любого времени года и любой погоды. Сначала ему казалось, что эта привычка работать над собой помогает ему бороться с негативными погодными явлениями, наслаждаться позитивными и справляться с раздражением, когда на работе что-то не ладится. Как-то утром, сидя в кабинете с Крячко, он высказался на эту тему, а Станислав посмотрел на напарника с иронией и, подойдя к открытому окну, заметил:

— Вот до чего может довести себя человек, который во всем ищет рациональное, во всем хочет докопаться до истины. Не умеешь ты, Лев Иванович, просто наслаждаться моментом.

— Ну, это ты... — возмутился Гуров.

— Ладно, умеешь, но просто разучился, — примирительно улыбнулся Крячко. — А иногда просто необходимо взглянуть на мир и признать его таким, каков он есть. Птица щебечет,

пчелка на цветок опустилась! И все это независимо от нашего мировосприятия, нашего настроения, вообще независимо от нас во всех смыслах.

Лев тогда изумленно уставился на друга и лишь через несколько секунд понял, что Станислав просто развлекается, что у него просто с утра хорошее настроение. И все эти философские выверты, которые он иногда применяет, не более чем проявление этого хорошего настроения. Уж кого-кого, а Крячко Гуров знал хорошо. Когда Стас занят делом, когда он увлечен, когда на работе все сложно и напряженно, ему и дела нет до птичек, пчелок и вообще до красот природы.

Минутная стрелка неумолимо двигалась по циферблату часов, намекая, что пора вставать с любимого дивана и идти на планерку. А на этом диване Гурову очень хорошо думалось. А подумать было о чем. Сегодняшняя планерка будет наверняка посвящена наступлению летнего сезона, и, как следствие, генерал Орлов напомнит сотрудникам, что сезонность преступлений никуда не исчезла и что период отпусков в рядах полиции заставляет остальных сотрудников работать вдвойне напряженно.

Офицеры с шумом рассаживались вокруг длинного стола для совещаний. Орлов, сидевший за своим столом, прижимал к уху телефонную трубку и недовольно морщил свой большой лоб. Начальство опять наседало по цифрам, отчетности, показателям. Гуров посмотрел на генерала и подумал, что не было никогда такого, чтобы Орлов срывал на подчиненных свою злость. Сейчас посидит пару минут, глядя в стол перед собой, а потом перейдет к совещанию. И без всяких нервов и истерик.

— Так, все собрались? — поднялся генерал, закончив разговор. — Никого сегодня в разгильдяи записывать не будем. Начнем, товарищи офицеры. Итак, наступило лето. Период отпусков, если говорить о нашем коллективе, и полоса относительного затишья, если говорить о преступности в стране. Замечу, что ожидаемый спад в прошлом году, например, произошел только к августу, а всплеск так называемой бытовухи пришелся, наоборот, на первую половину лета.

— Преступник потянулся на юга, к теплому солнышку, — вставил кто-то на дальнем конце стола.

— Угу, — ответил другой офицер. — В Сочи с прошлого года, как мы навели там шухер перед Олимпиадой, никто в себя прийти не может. Надо периодически так все крупные города зачищать.

— Зачистка и облавы, — не сдержался Гуров от невольного замечания, — это все из разряда войсковых операций! А государство не может содержать еще одну армию и действовать такими масштабными средствами против отдельных личностей.

Орлов хмыкнул, но промолчал. Как и любой хороший руководитель, генерал прекрасно понимал, что руководство коллективом — это не только авторитет начальника, это еще и костяк специалистов, которые являются не меньшими авторитетами в профессиональных вопросах. И поддерживать этот авторитет следует не менее старательно, чем свой собственный.

— Виноват, Петр Николаевич, — буркнул Лев.

— Я бы попросил продолжить эту мысль, Лев Иванович, — предложил Орлов, глядя насмешливо на молодого офицера, который так легкомысленно выступил со своей репликой. — Думаю, она будет полезна некоторым членам нашего коллектива.

— Хорошо, — решительно ответил Гуров и повернулся к смутившемуся офицеру: — Наше призвание — думать головой, наши стратегические резервы — это весь грандиозный опыт оперативной работы уголовного розыска, это постоянный анализ событий, происходящих в стране, и поиск связей с событиями и процессами в уголовном мире.

Несколько одобрительных голосов пронеслось за столом совещаний, кто-то начал шушукаться с иронией, обсуждая показательно-воспитательное выступление. Крячко тут же прошелся на тему, что послушать стоило бы многим работникам, которые слишком засиделись за бумагами и забыли, что такое настоящая преступность.

— Я не буду залезать в дебри, — продолжил Гуров, — обращусь к тем событиям, которые происходили на ваших гла-

зах. Что принесли нам девяностые годы, тот период передела власти и национальных богатств? Дикий всплеск преступности, слияние преступного мира с властью. Вам напомнить, что такое рэкет, вам напомнить о трупах в реках и озерах с зацементированными ногами в тазиках на манер выходов итальянской мафии? Вам напомнить о трупах, закопанных в подмосковных лесах, со следами пыток и характерными отверстиями в области затылка?

— Ну, это была классика... — тихо заметил кто-то. — Нет власти, и нет порядка.

— А я предлагаю посмотреть глубже, — посоветовал Гуров. — При первых же признаках экономического кризиса мгновенно увеличилось количество финансовых афер, квартирных краж, грабежей и похищений людей, а также рэкета на автодорогах. Дальнобойщики вам все по годам распишут, если их спросить.

— Вы имеете в виду сегодняшние санкции против России? — спросил кто-то за столом.

— Именно, — ответил Гуров. — Даже не столько санкции против России, сколько ответные санкции России Евросоюзу. Например, запрет на ввоз продуктов питания. И все, дорогие товарищи, — вместе с программой подъема отечественного производителя и подготовкой крупных контрактов поставок с востока у нас сразу начались аферы, и новым витком стала процветать коррупция. Сразу появились левые партии продуктов, ввозимых из Европы через Украину и Беларусь по поддельным документам. Вам мало скандалов в области строительства на олимпийских объектах на начальном этапе? Ждите очередной волны при подготовке чемпионата мира по футболу и со строительством моста через Керченский пролив. А еще у нас появился Крым, и там идет совершенно дикий дележ контрактов на освоение прибрежной зоны.

— Значит, спада не будет, — сделал вывод кто-то из офицеров. — Период отпусков может также накрыться.

— Ну, как-нибудь справимся и поможем отдыхающим товарищам, — усмехнулся Крячко. — Отпуск — дело святое. А вот что лето будет тяжелым — это точно.